

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-116-126

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Элеонора Минаева

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Аннотация

Политизация этнических различий имеет множество проявлений – от этнически обусловленного распределения властных позиций до сепаратистских конфликтов, а объяснение факторов, лежащих в ее основании, является отдельной исследовательской задачей. В качестве одного из предикторов учеными, как правило, рассматривается этническая гетерогенность общества, измерение которой основано на разнообразных метриках соотношения численности этнических групп. Однако измерение этнической гетерогенности требует учета не только соотношения численности различных групп, но и территориальности этнических различий, поскольку территория одновременно может представлять собой символическую, экономическую или иную ценность для этнических групп и облегчать или затруднять их взаимодействие. Отталкиваясь от рассмотрения исследований этнополитических конфликтов с применением показателей этнической разнородности, основанных на пространственных данных, в данной работе обосновывается новый подход к учету вариативности локализации этнических групп. На основе использования ГИС-технологий представлены четыре индикатора локализации: формат локализации этнических групп относительно друг друга, конфигурация, размер и конгруэнтность этнических и политико-административных границ. Предложенный инструментарий дает новые возможности в исследовании этнополитических процессов, однако имеет и некоторые ограничения, связанные с проблемами в существующих базах данных.

Ключевые слова: этнополитические процессы; гетерогенность; локализация; ГИС; гео-привязанные данные.

Этническая идентичность остается одним из важнейших стратегических ресурсов для организации коллективных политических действий. Общность происхождения, языка, религии, обычаев, земли, с одной стороны, социальная, экономическая и политическая депривация этнических групп – с другой, а также использование этничности в борьбе за власть и ресурсы рассматриваются исследователями как факторы, создающие потенциал для политизации этнических различий и, как следствие, возможных конфликтов и различных проявлений сегментации политического пространства. В качестве одного из предикторов политизации этничности исследователями выделяется этническая гетерогенность.

Как правило, чтобы зафиксировать этническое разнообразие общества, исследователи прибегают к основанным на демографических данных показателям фракционализации и поляризации этнических групп. Фракционализация характеризует раздробленность страны по некоторому признаку (Камалова, 2013: 129). Индекс фракционализации отражает вероятность того, что два случайно отобранных индивида в той или иной стране (регионе) принадлежат к разным этническим группам (Alesina & Zhuravskaya, 2011: 10). Индекс принимает значение от «0» (если население этнически однородно) до «1». Недостатком индекса этнической фракционализации является то, что он не учитывает соотношение «веса» разных этнических групп в населении. По этой причине исследователи также используют другой инструмент для измерения этнической гетерогенности, а именно индекс поляризации, разработанный Гарсиа Монтальво и Рейнал-Керол (García Montalvo & Reynal-Querol, 2002). Он отражает вероятность того, насколько далеко распределение этнических групп в той или иной стране (регионе) от биполярного распределения. Иными словами, тогда как индекс фракционализации увеличивается с большим числом небольших групп, индекс поляризации максимизируется, когда есть две группы одинакового размера.

Вместе с тем, ни фракционализация, ни поляризация не позволяют фиксировать связь этнических групп с территорией, которая приобретает важность как минимум в двух измерениях. С одной

стороны, территория может стимулировать этническую мобилизацию, когда группы борются за контроль над регионом, который они считают своим. Основанием для этого могут быть экономическая, политическая, а также символическая ценность территории, особенно когда она рассматривается как историческая или религиозная родина (Newman, 1999; Hassner, 2003). С этой точки зрения территория сама по себе является причиной политизации этничности. С другой стороны, территория может не быть ценностью, но обеспечивать благоприятные условия для выстраивания тесных связей между членами проживающей на ней этнической группы, а также их координации (Laitin, 2004). Пространственная близость, иными словами, закладывает основу для политизации этничности и также облегчает коллективную мобилизацию.

* * *

Первым серьезным шагом к систематизации данных о пространственном распределении этнических групп по всему миру явилось создание Атласа народов мира (Брук, Апенченко, 1964). Составленный советскими этнографами¹ в начале 1960-х гг. на основе переписных и полевых данных, а также этнолингвистических описаний, он содержит карты этнического состава населения мира.

Составляя Атлас, ученые ориентировались на несколько основополагающих картографических методов этнографии. Во-первых, метод этнических территорий, который заключается в том, что при составлении карт национального состава каждый народ, как бы он ни был численно мал, должен быть показан на карте в пределах территории своего расселения, то есть на своей этнической территории (Кушнер (Кнышев), 1951: 92). Во-вторых, принцип компактного населения, введенный чешским этнографом Любором Нидерле, согласно которому компактным населением считается такая форма расселения, при которой люди сохраняют этнические связи, стараются жить поблизости от своих соплеменников (Кушнер (Кнышев), 1951: 84). Применение данного метода позволило картографам нивелировать рассеянное расселение, максимально поддающееся ассимиляционным процессам, а также предполагающее нарушение этнических связей, проживание одиночек и изолированных семей в окружении чуждого им этнического массива (Кушнер (Кнышев), 1951: 85). В-третьих, методы языковых и этнических границ, позволяющих определить крайние точки распространения того или иного языка, диалекта, говора. Благодаря совмещению различных методов Атлас народов мира различает моноэтнические и смешанные регионы, каждый из которых представлен в виде разных полигонов, выделяющихся полосками различного цвета и толщины с иноэтническими «вкраплениями», обозначенными значками различного цвета и формы.

В политической науке идея о значимости локализации этнических групп получила развитие в начале 2000-х гг. и выразилась в создании соответствующих баз данных и проведении исследований на их основе. Одним из первых современных зарубежных проектов, нацеленных на систематический сбор и систематизацию информации о почти трехстах политически активных этнических группах по всему миру, стал проект американских исследователей из университета Мэриленда «Меньшинства на грани риска» (MAR - The Minorities at Risk Project) (Gurr, 1993; Birnir et al., 2016). Посвященный, в первую очередь, политической мобилизации, коллективным действиям и этнополитическим конфликтам MAR также обобщает данные о пространственной локализации изучаемых групп и содержит несколько переменных в разделе «концентрация группы» (пространственное распределение группы, региональная концентрация и др.). Эти переменные, однако, не имеют географической привязки и сильно огрубляют действительность, в связи с чем их картографическое использование затруднено. Тем не менее, сама идея о значимости разнообразных форм пространственного распределения той или иной этнической группы для политизации ее идентичности и мобилизации имела существенное значение.

Одной из первых, кто, используя данные MAR, доказал, что при объяснении политизации этничности необходимо учитывать локализацию этнических групп в физическом пространстве, стала Моника Тофт (Toft, 2002; Toft, 2003). Согласно ее теории, если и этническая группа, и центральное правительство считают, что им необходимо контролировать один и тот же участок территории, чтобы гарантировать свое выживание и идентичность, это может привести к насильственному конфликту. При этом модели расселения этнических групп, основанные на том, являются ли они большинством

¹ Лабораторией этнической статистики и картографии Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР и Научно-редакционной картосоставительской частью Главного управления геодезии и картографии Государственного геологического комитета СССР.

или меньшинством на некоторой территории, определяют способность и легитимность их мобилизации в борьбе за автономию или независимость (Toft, 2002: 84).

В качестве одного из основных предикторов, объясняющих отсутствие или возникновение насильственного конфликта между центральным правительством и этнической группой, Тофт выделяет четыре модели пространственного распределения этнических групп: сконцентрированное большинство (принимает значение «1», если группа составляет большинство населения в регионе), сконцентрированное меньшинство (принимает значение «1», если группа составляет меньшинство населения в регионе, и «0» – в противном случае), городское население (принимает значение «1», если группа живет в основном в городах, и «0» – в противном случае) и рассредоточенное население (принимает значение «1», если группа территориально «распылена» и «0» – в противном случае). Результат логистического регрессионного теста показал, что средний уровень насилия в случаях сконцентрированных этнических групп, которые составляют большинство населения в том или ином регионе, значительно выше на статистически значимом уровне, чем в остальных моделях. Таким образом, М. Тофт сделала первый шаг в понимании того, как связан тип пространственного распределения этнических групп с этническим насилием.

Новый этап в изучении этнополитических процессов связан с применением геоинформационных технологий (ГИС). Они позволили связать локализацию этнических групп с географическими координатами, что открыло возможности накладывания на локализацию этнических групп самой разнообразной информации, имеющей важное значение для этнополитических исследований. В этих условиях ученые обратились именно к Атласу народов мира как самому полному и всеобъемлющему источнику данных о пространственном распределении этнических групп, а новые технологии позволили отцифровать эти данные. Опираясь на Атлас, исследователи из Швейцарской высшей технической школы Цюриха создали на его основе собственные базы данных с гео-привязкой. Одной из них стала база «Географическое представление этнических групп» (GREG – Geographic Representation of Ethnic Groups dataset) (Weidmann et al., 2010). По сути, GREG представляет собой ГИС-версию Атласа народов мира, состоящую из 8969 полигонов и предоставляемую в формате шейп-файла геоинформационной системы ESRI. Разумеется, данные Атласа за прошедшие полвека несколько устарели, тем не менее GREG предоставила широкие возможности для дальнейшей обработки и всестороннего использования пространственных полигонов этнических групп.

Статичный формат данных GREG подтолкнул команду Швейцарской высшей технической школы Цюриха разработать новый набор гео-привязанных данных, что было сделано в рамках исследовательского проекта «Этнические властные отношения» (EPR – Ethnic Power Relations) (Cederman et al., 2010). В результате была создана база данных «Гео-привязанные этнические властные отношения» (GeoEPR – Geo-referencing Ethnic Power Relations) (Wucherpfennig et al., 2011) – динамический набор данных, который фиксирует, как этнические конфигурации меняются со временем. Технологически база также строится на представлении этнических групп в виде полигонов в формате шейп-файла ГИС ESRI.

Следует заметить, что проект EPR выделяет только политически значимые этнические группы, а именно те, в которых имеются претендующие на политическое представительство организации, а также группы, которые систематически подвергаются политической дискриминации. По этой причине количество этнических групп в GeoEPR меньше, чем в GREG. В то же время, в отличие от GREG, GeoEPR отображает значительные изменения в географическом распределении этнических групп с течением времени. Основываясь не только на демографической статистике, но также на экспертных оценках, авторы проекта вносят изменения в пространственную локализацию этнических групп в случаях, если: 1) изменился тип схемы расселения, 2) члены группы больше не проживают в одном регионе, 3) государственные границы, проходящие через полигон этнической группы, были изменены или 4) изменился состав этнических групп, особенно в случаях, когда различные уровни категориальной дифференциации становятся политически значимыми в свете тех или иных событий (Wucherpfennig et al., 2011: 429).

Опираясь на данные базы GeoEPR, ее разработчики провели ряд исследований, посвященных выявлению и объяснению связи пространственного распределения этнических групп и этнических конфликтов. Так, например, Нильс Б. Вейдманн (Weidmann, 2009) вносит свой вклад в дебаты о том, какую роль в целом играет территория для конфликтной мобилизации этнических групп. Его работа ставит цель – ответить на вопрос о том, имеет ли значение территория как мотивация для конфликта, или же группы борются, потому что их пространственное распределение позволяет им преодолевать проблему коллективного действия. Вейдманн фокусируется на двух мерах пространственного рас-

пределения этнических групп: географической концентрации и рассеивании этнических групп. Согласно его теории, с одной стороны, сконцентрированные группы с большей вероятностью будут рассматривать свою территорию как родину и, следовательно, стремиться к автономии (Weidmann, 2009: 531). В то же время, пространственная близость членов группы приводит к их частым взаимодействиям, а также облегчает координацию коллективных действий за счет сокращения организационных издержек и контроль над инакомыслящими членами сообщества (Weidmann, 2009: 532).

Показатель территориальной концентрации этнических групп основан на оценках количества, площади и населения полигонов этнических групп. Формула дисперсии включает учет расстояния между полигонами, а также их «вес», то есть расстояние как между густонаселенными, так и малочисленными полигонами. В результате индекс концентрации S принимает значение в интервале от 0 до 1, где низкие значения соответствуют разбросанным группам, а высокие значения – территориально сконцентрированным. Первая гипотеза, при этом, состоит в положительном влиянии территориальной концентрации этнической группы на возникновение конфликта. Значения, принимаемые индексом дисперсии D , находятся в интервале от 0 до 8,4, где низкие показатели соответствуют более сконцентрированным группам, а высокие – разбросанным. Вторая гипотеза, напротив, говорит об отрицательном эффекте: предположительно, группы с более рассеянным населением менее подвержены конфликтам.

Опираясь на набор данных о вооруженных конфликтах Уппсальского университета и Института исследований мира в Осло (Buhaug et al., 2008), в качестве зависимой переменной Вейдманн принимает начало конфликта в период после Второй мировой войны между маргинализованной этнической группой и правительством в 72 странах Европы, Азии и Северной Африки. Результаты логистической регрессии свидетельствуют о том, что статистически значимое отрицательное влияние на конфликт оказывает лишь дисперсия населения этнической группы, тогда как территориальная концентрация остается незначимой. Таким образом, Вейдманн находит эмпирическое подтверждение тому, что механизм, связывающий географию этнических групп и этнические конфликты, лежит в возможности преодоления проблемы коллективного действия.

Если Вейдманн фокусируется на территориальной концентрации этнических групп, а именно конфигурации их полигонов в качестве основных предикторов этнических конфликтов, другая исследовательница из Швейцарской высшей технической школы Цюриха, Криста Дейвикс (Deiwick, 2011) сосредоточивается на конгруэнтности или степени совпадения границ проживания этнической группы и административных границ региона. Она ищет ответ на вопрос о том, как конгруэнтность этнических и административных границ влияет на риск возникновения сепаратистского конфликта в этнофедеративных государствах.

Теоретическая посылка Дейвикс состоит в том, что именно в этнофедерациях административные границы имеют тенденцию совпадать с границами этнических групп, что открывает потенциал для сепаратистского конфликта, поскольку сепаратизм по определению нуждается в ссылке на определенную территорию, административную единицу с четкими политическими границами (Sambanis & Milanovic, 2011). Она формулирует три гипотезы: во-первых, чем больше субнациональные единицы населены одной этнической группой, тем выше риск сепаратистского конфликта; во-вторых, чем меньше этнические группы расселены по нескольким административным единицам, тем выше риск сепаратистского конфликта; в-третьих, чем больше границы этнических групп совпадают с административными границами, т. е. чем однороднее административная единица и чем менее рассредоточены группы, тем выше риск сепаратистского конфликта.

Как и Н. Вейдманн, для определения зависимой переменной – наличие сепаратистского конфликта в той или иной субнациональной единице федеративного государства – Дейвикс использует данные о вооруженных конфликтах Уппсальского университета и Института исследований мира в Осло. Основная независимая переменная – конгруэнтность этнических и административных границ – в соответствии с гипотезами имеет три измерения. Для каждой группы, проживающей в одной административной единице, автор вычисляет:

- 1: площадь пересечения административной единицы и этнической группы, деленную на площадь административной единицы;
- 2: площадь пересечения административной единицы и этнической группы, деленную на площадь этнической группы;
- 3: площадь пересечения административной единицы и этнической группы, деленную на площадь этнической группы за пределами административной единицы.

Результаты серии логистических регрессий, проведенных для субнациональных единиц 31 страны (от Аргентины до Черногории) с 1946 по 2000 гг., свидетельствуют в пользу третьей гипотезы: вероятность сепаратистского конфликта повышается с повышением степени конгруэнтности этнических и административных границ, когда административная единица в основном населена одной этнической группой, которая не проживает в других единицах. Таким образом, результаты исследования Дейвикс дают основания для опасений противников этнофедерализма, которые обеспокоены тем, что структура управления, которая наделяет этническую группу своими административными единицами, может привести к сепаратизму и распаду государства.

* * *

Приведенные в данной работе примеры исследований Вейдманна и Дейвикс – два из многих, посвященных этническим конфликтам – выбраны не случайно. С одной стороны, в них ставится проблема и раскрывается роль пространственного распределения этнических групп в создании условий для политизации этнических различий и возникновения на этой основе конфликтов, с другой – предлагаются новые методы фиксации пространственного распределения, основанные на инструментарии ГИС.

Эти методы позволяют уловить два важнейших аспекта территориальности этнических различий: во-первых, конфигурацию полигонов этнических групп, то есть степень их сконцентрированности, когда члены одной этнической группы проживают в одном территориальном ареале, или дисперсности, когда члены одной этнической группы пространственно удалены друг от друга; во-вторых, конгруэнтность этнических и административных границ, то есть степень совпадения границ полигонов этнических групп с границами административных образований. Исследования показывают, что территориальная близость членов этнической группы друг к другу облегчает преодоление проблемы коллективного действия, а совпадение географических границ ее проживания с административными открывает возможности для представителей этнических групп использовать институты принятия властных решений.

Вместе с тем, предлагаемые Вейдманном и Дейвикс показатели явным образом не учитывают еще один аспект территориальности этнической гетерогенности, а именно соотношение локализации этнических групп относительно друг друга. В первом приближении можно выделить два базовых **формата локализации этнических групп**: 1) «сегрегированный» – когда этнические группы проживают в разных частях некоторой территории, то есть обособленно друг от друга; 2) «совпадающий» – когда они «смешаны», то есть занимают одну и ту же территорию. И хотя в реальности пространственное распределение этнических групп относительно друг друга лишь более или менее приближается к одному из двух базовых форматов, гео-привязанные данные позволяют фиксировать эти форматы. Например, в Бельгии они отражают достаточно высокую степень сегрегированности в локализации валлонов и фламандцев, тогда как в Башкортостане полигоны русских и башкир графически накладываются друг на друга, отображая их преимущественно совместное проживание.

Для более точной операционализации формат локализации этнических групп может быть закодирован следующим образом (эмпирические примеры представлены на рис. 1):

3 – полигон этнической группы полностью отделен (сегрегирован) от полигонов других этнических групп;

2 – большая часть полигона этнического меньшинства не совпадает с полигоном / полигонами другой / других этнических групп;

1 – меньшая часть полигона этнического меньшинства не совпадает с полигоном / полигонами другой / других этнических групп;

0 – полигон этнического меньшинства отсутствует либо полностью совпадает с полигоном / полигонами другой / других этнических групп.

Эмпирической основой для кодирования служат данные из GREG и GeoEPR. Совмещение GREG и GeoEPR позволяет одновременно учесть обновленные данные о распределении ряда этнических групп и не утратить большой массив информации о тех группах, которые были исключены из GeoEPR в силу специфики проекта GeoEPR, о которой говорилось выше. Материально-техническое обеспечение работы основано на программе ArcGIS. В частности, эта программа позволяет экспортировать и преобразовывать в необходимую проекцию полигоны этнических групп и АТЕ, с помощью инструмента «вырезание» видоизменять их конфигурации, а также с помощью инструмента «вычислить геометрию» для каждого полигона вычислить площадь в км².

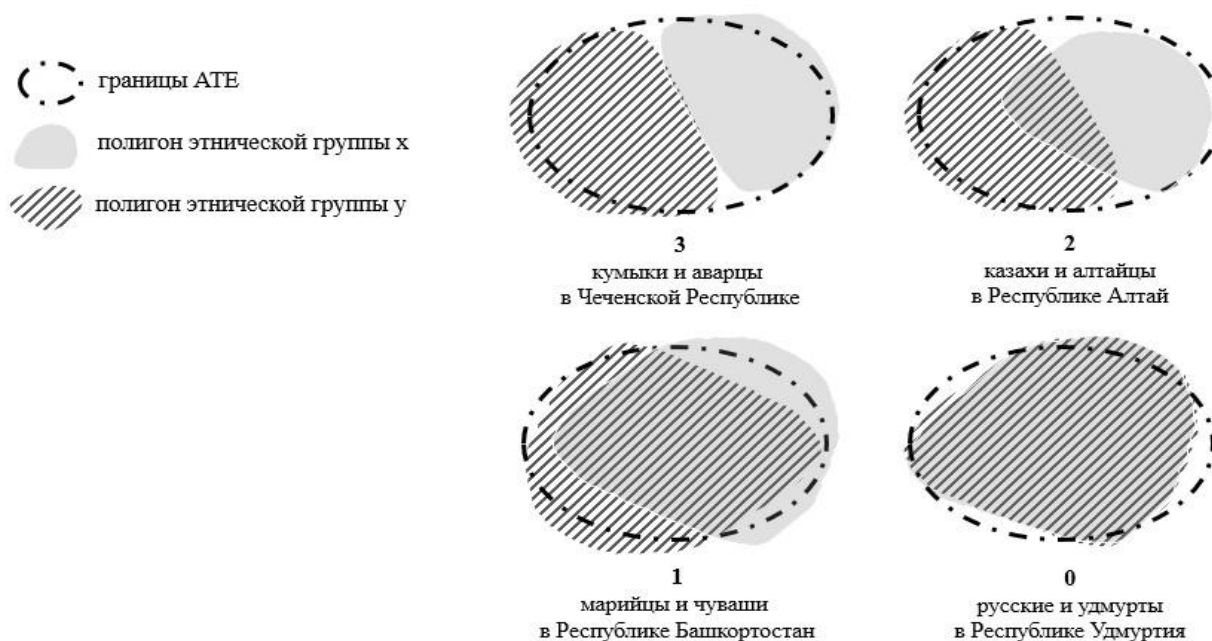

Рис. 1. Формат локализации этнических групп

Далее, для каждой отдельной этнической группы (X) можно рассчитать собственные «индексы сегрегированности», то есть пространственной обособленности от всех остальных групп (обозначим их в совокупности как Y) в рамках некоторой административно-территориальной единицы (АТЕ). Здесь необходимы два основных показателя:

- C = площадь полигона группы X в АТЕ (км^2);
- S = площадь пересечения полигонов X и Y в АТЕ (км^2)

«Индекс сегрегированности» (X_s) вычисляется по формуле $(C-S) / C$. В результате мы получаем значение, которое показывает долю «сегрегированной территории» в общей площади группы X в АТЕ. Иначе говоря, чем ближе X_s к максимально возможному значению «1», тем более «сегрегирована» группа X в данной АТЕ от других.

Совмещенные данные GREG и GeoEPR позволяют также учитывать другой параметр локализации этнических групп – **конфигурацию полигона**, то есть степень сконцентрированности или дисперсности этнической группы. В дополнение к индексам концентрации и дисперсности, разработанных Вейдманном, может быть предложен «облегченный» вариант определения конфигурации полигона в формате номинальной шкалы (эмпирические примеры представлены на рис. 2):

- 2 – раздробленный полигон;
- 1 – цельный полигон;
- 0 – полигон отсутствует в базах GREG и GeoEPR.

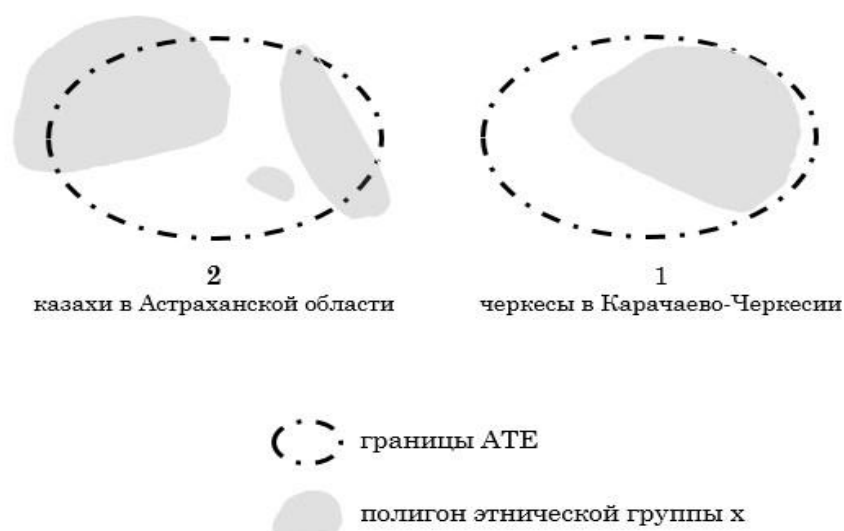

Рис. 2. Конфигурация полигонов этнических групп

С учетом важности связи этнических и административных границ, помимо сегрегированного и совпадающего форматов локализации, представляется важным учитывать еще один аспект локализации этнических групп, а именно **размер их полигонов в рамках некоторой административно-территориальной единицы (АТЕ)**. Помимо GREG и GeoEPR, для вычисления размеров полигонов этнических групп используется база данных «Глобальные административные границы» (GADM – Global Administrative Areas) (The University of California, 2015), которая содержит гео-привязанные данные о границах административно-территориальных единиц разных уровней: от государства до муниципалитетов. Размер полигона этнической группы может быть закодирован следующим образом (эмпирические примеры представлены на рис. 3):

- 3 – полигон группы занимает всю территорию АТЕ;
- 2 – полигон группы занимает более половины территории АТЕ;
- 1 – полигон группы занимает менее половины территории АТЕ;
- 0 – полигон группы отсутствует в базах GREG и GeoEPR.

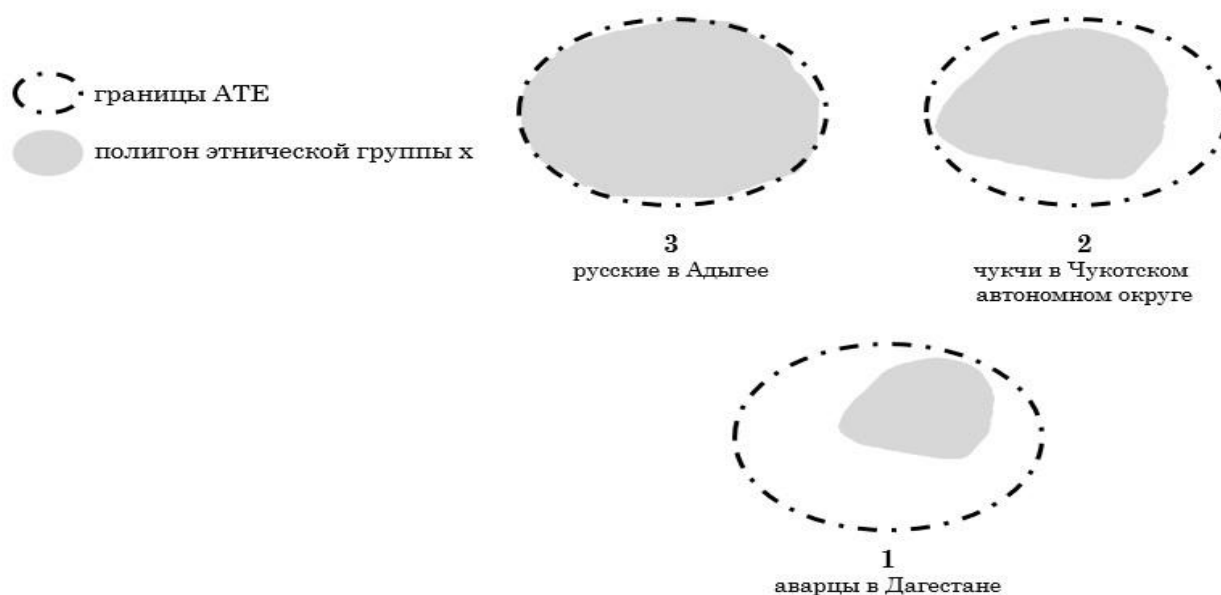

Рис. 3. Размер полигонов этнических групп

Размер полигона этнической группы, однако, не дает возможности зафиксировать те случаи, когда он выходит за пределы административных границ АТЕ, в связи с чем существенное значение

приобретает такой параметр локализации этнических групп, как **конгруэнтность этнических и политико-административных границ**. Кроме способа, предложенного Дейвикс, конгруэнтность можно измерить по-другому, на основе следующих показателей:

- A = площадь полигона АТЕ (км²);
- B = площадь полигона группы X в стране в целом (км²);
- C = площадь полигона группы X в АТЕ (км²).

На их основе легко рассчитываются:

$a = C / A$: доля площади полигона этнической группы X от площади АТЕ;

$b = C / B$: доля площади полигона этнической группы X в АТЕ от площади полигона этой группы в стране в целом.

Максимальное значение, которое принимают переменные a и b , равняется «1». Соответственно, если $a=1$, это значит, что полигон этнической группы x покрывает весь полигон АТЕ; если $b=1$ - полигон группы x не выходит за пределы границ АТЕ. Если соотнести значения a и b , можно выделить четыре модели конгруэнтности этнических и политико-административных границ (эмпирические примеры представлены на рис. 4).

Первая модель отражает практически полное совпадение полигонов этнической группы x и АТЕ. Здесь значения a и b близки к 1.

Вторая модель отражает ситуацию, когда границы полигона этнической группы в АТЕ полностью (или практически полностью) совпадают с границами АТЕ, но значительная часть представителей данной группы проживает за пределами данной АТЕ.

Третья модель характеризуется тем, что полигон этнической группы полностью (или практически полностью) находится в границах АТЕ, однако занимает лишь небольшую часть региона.

Четвертая модель отражает наименьшее совпадение этнических и политико-административных границ, когда большая часть этнической группы локализована в других территориальных единицах, да и в данной АТЕ эта группа занимает небольшую часть территории.

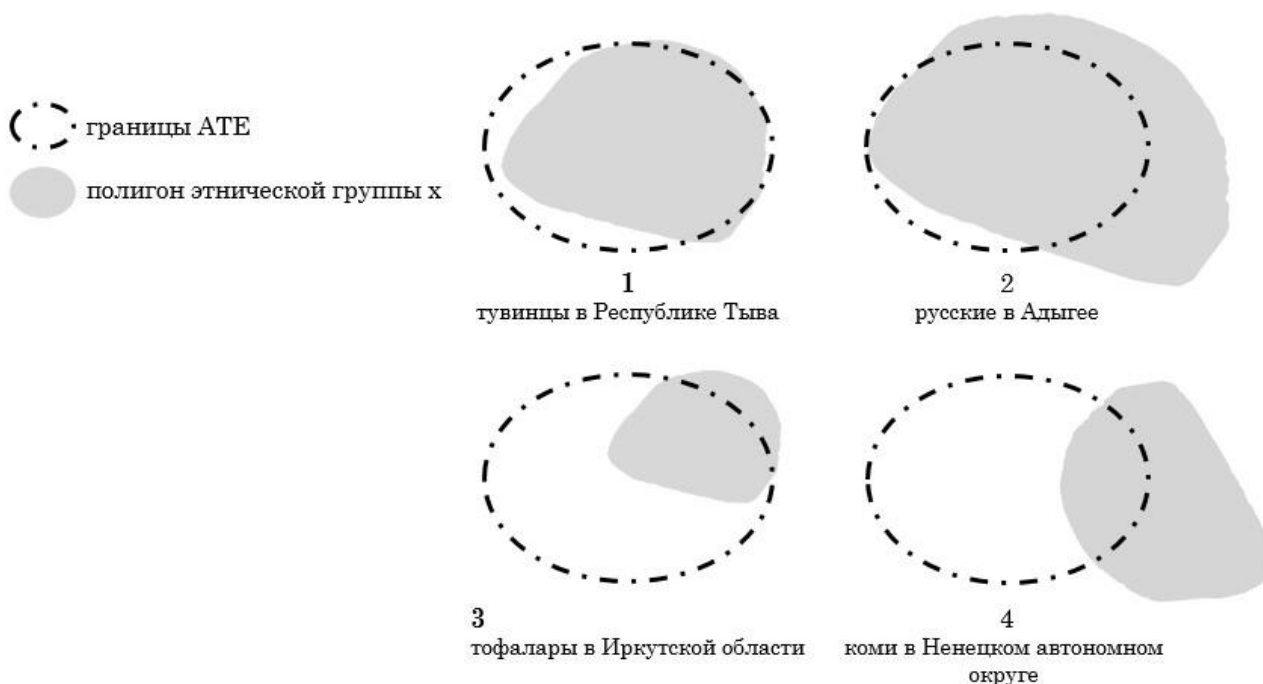

Рис. 4. Степень конгруэнтности этнических и политико-административных границ

Таким образом, локализация этнических групп в пространстве административно-территориальных границ имеет различные аспекты и, соответственно, для ее характеристики требуется несколько параметров:

- 1) формат локализации (локализация этнических групп относительно друг друга);
- 2) конфигурация локализации (степень сконцентрированности vs. Дисперсности локализации этнической группы);
- 3) размер полигона этнической группы относительно границ АТЕ;
- 4) конгруэнтность этнических и политико-административных границ.

В совокупности эти параметры позволяют с нескольких сторон улавливать связь территориальности и этничности и объяснять различную степень политизации этнических различий, выступая, при этом, в качестве дополнения к количественным метрикам этнической гетерогенности, в первую очередь, к доле населения этнической группы от численности населения некоторой территории. Такое дополнение представляется чрезвычайно важным, о чем свидетельствует, к примеру, соотношение данных о численности¹ населения и пространственном распределении² различных этнических групп в современной России.

Результаты корреляционных тестов

	Наличие полигона этнического меньшинства на карте	Размер полигона этнического меньшинства
Доля этнического меньшинства от населения региона РФ	0.3111386	0.4610238

Корреляционный анализ между долей этнической группы в населении субъектов РФ и наличием / размером их полигонов как показателей локализации дает статистически значимые положительные коэффициенты (см. табл.). Иными словами, чем выше доля этнического меньшинства в населении региона, тем больше вероятность того, что размер полигона данной группы будет больше. Этот результат кажется интуитивно тривиальным, однако представляется немаловажным, что эта тривиальность подтверждается эмпирически. Но самое главное, на мой взгляд, заключается в том, что значения коэффициентов достаточно средние (0.3 и 0.5 соответственно). Следовательно, демографические и пространственные (территориальные) параметры этнической структуры общества взаимосвязаны, но отнюдь не взаимозаменяемы. Локализация этнических групп, таким образом, должна рассматриваться как вполне самостоятельный фактор, который может оказывать влияние на этнополитические процессы.

* * *

Этническое разнообразие общества имеет не только демографическое, но и пространственное измерение. При этом различия в локализации этнических групп имеют несколько аспектов. В данной работе предложен набор инструментов, которые позволяют фиксировать и измерять различные параметры локализации. Это позволяет включать локализацию в этнополитические исследования, анализируя ее воздействие наряду с другими факторами на различные аспекты политизации этнических различий: помимо межэтнических конфликтов и конфликтов по линии «этническая группа – правительство», это возникновение и динамика этнорегиональных партий и движений, распределение властных позиций в соответствии с линиями этнических размежеваний, языковая и религиозная политики, этническое голосование, джерримендеринг и т.д.

В то же время необходимо учитывать, что с эмпирической точки зрения показатели локализации этнических групп имеют ряд ограничений, которые связаны, прежде всего, с тем, что базы данных GREG и GeoEPR основываются на Атласе народов мира. Во-первых, в Атласе зафиксировано пространственное распределение этнических групп на момент 1960-х гг., что делает информацию статичной и устаревшей. Несмотря на некоторые уточнения, сделанные в GeoEPR, изменения в политическом и социально-демографическом ландшафтах учтены далеко не в полной мере. Во-вторых, поскольку Атлас был создан в условиях холодной войны и дефицита информации, уровни точности и / или картографического разрешения существенно варьируются в зависимости от рассматриваемого региона мира. Наконец, создатели Атласа, как правило, выделяли этнические группы на основе языковой специфики, что влечет за собой отсутствие различий между, например, тутси и хуту, грузинами и аджарцами и т.п. Имеющиеся гео-привязанные данные по пространственному распределению этнических групп, очевидно, требуют обновления в соответствии с актуальной социально-демографической статистикой, отображающей изменения численности населения и миграционные процессы. Хотя такие попытки предпринимаются, например, группой ученых Северо-Кавказского

¹ По данным переписи населения РФ 2010 г., за исключением Республики Крым и города Севастополь.

² По обработанным данным GREG и GeoEPR.

университета в виде создания «Атласа расселения народов в России» (Белозёров и др. 2017), эта задача остается пока не решенной.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Локализация этнических меньшинств в рамках политико-административных границ как фактор политизации этничности на субнациональном уровне: российские практики в контексте мирового опыта» № 19-011-00257.

Библиографический список

- Белозеров, В. С. и др. (2015) ГИС "Этнический атлас Ставропольского края" в: *Геоинформационное и картографическое обеспечение экологических, экономических и социальных аспектов устойчивого развития территорий и проблемы глобализации*. Москва: Лаборатория комплексного картографирования Географического факультета МГУ, сс. 13–18. [Belozarov, V. S. et al. (2015) 'GIS "Ethnic Atlas of Stavropol Territory"' [GIS "Etnicheskii atlas Stavropol'skogo kraia"] in: 'Geoinformational and cartographic support of ecological, economic and social aspects of sustainable development of territories and globalization problems' [Geoinformatsionnoe i kartograficheskoe obespechenie ekologicheskikh, ekonomicheskikh i sotsial'nykh aspektov ustoichivogo razvitiya territorii i problemy globalizatsii]. Moscow: Integrated Mapping Laboratory, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University Publ., pp. 13–18. (In Russ.)].
- Белозёров, В. С., Черкасов, А. А., Чихичин, В. В., Щитова, Н. А. (2017) Картографическое обеспечение проекта «Атлас расселения народов России». *Материалы конференции Интеркарто*. Москва, сс. 70–81. [Belozarov, V. S., Cherkasov, A. A., Chikhichin, V. V., Shchitova, N. A. (2017) 'Cartographic support of the project "Atlas of the resettlement of peoples in Russia"' [Kartograficheskoe obespechenie proekta "Atlas rasseleniya narodov Rossii"], Proceedings of the International Conference "InterCarto. InterGIS", Vol. 23, Part 1, pp. 70–81. (In Russ.)].
- Брук, С. И., Апенченко, В. С. (1964) *Атлас народов мира*. Москва: Главное управление геодезии и картографии. [Bruk, S. I., Apenchenko, V. S. (eds.) (1964) *Atlas of the peoples of the world* [Atlas narodov mira]. Moscow: General Directorate of Geodesy and Cartography Publ. (In Russ.)].
- Камалова, Р. (2013) 'Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения'. [Kamalova, R. (2013) 'Ethnic heterogeneity: basic concepts and problems of measurement'. (In Russ.)].
- Birnie, J., Gurr, T. R., Hultquist, A. S., Jonas, A. (2016) 'About MAR' [online]. Available at: <http://www.mar.umd.edu/about.asp> (Accessed: 13 August 2019).
- Buhaug, H., Cederman, L.-E., Rød, J. K. (2008) 'Disaggregating ethno-nationalist civil wars: A dyadic test of exclusion theory', *International Organization*, 62 (3), pp. 531–551.
- Cederman, L.-E., Wimmer, A., Min, B. (2010) 'Why Do Ethnic Groups Rebel? New Data and Analysis', *World Politics*, 62 (1), pp. 87–119.
- Deiwiks, C. (2011) *Ethnofederalism: A Slippery Slope towards Secessionist Conflict?* Zurich: ETH Zurich.
- Gurr, T. R. (1993) *Minorities at risk: A global view of ethnopolitical conflicts*. Washington: United States Institute of Peace Press.
- Hassner, R. E. (2003) "'To Halve and to Hold": Conflict over Sacred Space and the Problem of Indivisibility', *Security Studies*, 12 (4), pp. 1–33.
- Laitin, D. D. (2004) 'Ethnic unmixing and civil war', *Security Studies*, 13 (4), pp. 350–365.
- Montalvo, G.J., Reynal-Querol, M. (2002) 'Why ethnic fractionalization? Polarization, ethnic conflict and growth', *Economics Working Papers*, 660.
- Newman, D. (1999) 'Real Spaces, Symbolic Spaces: Interrelated Notions of Territory in the Arab–Israeli Conflict' in: Diehl, P. F. (ed.) 'A Road Map to War. Territorial Dimensions of International Conflict'. Nashville; London: Vanderbilt University Press, pp. 3–34.
- Sambanis, N., Milanovic, B. (2011) 'Explaining the Demand for Sovereignty', *Policy Research Working Paper*, 5888, pp. 1–37.
- 'GADM database of Global Administrative Areas' (2015) [online]. Available at: <http://www.gadm.org/>. (Accessed: 13 August 2019).
- Toft, M. D. (2002) 'Indivisible territory, geographic concentration, and ethnic war', *Security Studies*, 12 (2), pp. 82–119.
- Toft, M. D. (2003) *The geography of ethnic violence: Identity, interests, and the indivisibility of*

- ния', *Полития*, 4, сс. 127–149. [Kamalova, R. (2013) 'Ethnic heterogeneity: main concepts and measurement problems' [Etnicheskaya geterogenost': osnovnye ponyatiya i problemy izmereniya], *Politeia*, 4, pp. 127–149. (In Russ.)].
- Кушнер (Кнышев), П. И. (1951) *Этнические территории и этнические границы*. Москва: Издательство Академии наук СССР. [Kushner (Knyshev), P.I. (1951) *Ethnic territories and ethnic borders* [Etnicheskie territorii i etnicheskie granitsy]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russ.)].
- Alesina, A., Zhuravskaya, E. (2011) 'Segregation and the Quality of Government in a Cross Section of Countries', *American Economic Review*, Vol. 101, 5, pp. 1872–1911.
- territory*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Weidmann, N. B. (2009) 'Geography as Motivation and Opportunity: Group Concentration and Ethnic Conflict', *Journal of Conflict Resolution*, pp. 526–543.
- Weidmann, N. B., Rød, J. K., Cederman, L.-E. (2010) 'Representing Ethnic Groups in Space: A New Dataset', *Journal of Peace Research*, 47 (4), pp. 491–499.
- Wucherpfennig, J. et al. (2011) 'Politically Relevant Ethnic Groups across Space and Time: Introducing the GeoEPR Dataset', *Conflict Management and Peace Science*, 28 (5), pp. 423–437.

Информация об авторе

Минаева Элеонора Юрьевна – магистр международных отношений, магистрант Европейского университета в С.-Петербурге. E-mail: eminaeva@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0002-9476-8509).

Статья принята к печати: 15.01.2020

LOCALIZATION OF ETHNIC GROUPS: TOOLS FOR ANALYZING ETHNOPOLITICAL PROCESSES

E. Yu. Minaeva

European University at St. Petersburg

Abstract

The politicization of ethnic differences has many manifestations – from ethnic power-sharing to secessionist conflicts, and it is a research challenge to explain the factors underlying it. As a rule, scholars focus on the ethnic heterogeneity of society, measurement of which is based on a variety of metrics concerning the population of ethnic groups. However, measurement of ethnic heterogeneity requires taking into account not only the population but also the territorial localization of ethnic differences, since the territory can simultaneously be of symbolic, economic or some other value for ethnic groups and facilitate or complicate their interactions. Based on studies of ethno-political conflicts and spatial indicators of ethnic heterogeneity, the paper develops a new approach to taking into account the variability of localization of ethnic groups. With the use of GIS-techniques, four indicators of spatial localization are presented: the format of ethnic groups' localization relative to each other, their configuration, size, and congruence of ethnic and political-administrative borders. These tools provide researchers with new possibilities for the study of ethno-political processes. At the same time, they have certain limitations due to some problems in the existing datasets.

Keywords: ethno-political processes; heterogeneity; localization; GIS; geo-referenced data.